

Въ губернскихъ, въ Губернскомъ Почтовомъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленіи 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 49.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера с. Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Пшенич. Моск. Университ. О. О. Сившинова.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ тѣмъ только номеромъ, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 2—6-го іюня и повелѣнія. Приказъ по Управленію Намѣстника отъ 15-го іюня.

Кавказская дѣланица. Приказы по Арміи. Извѣщеніе.

Извѣстія о Россіи. Москва. Извѣстія по крестьянскому дѣлу. Пекинъ. Векс. и ден. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Слабые Нервы, *разсказъ.*

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюня 2-го дня, 1861 года. Умершие исключаются изъ списковъ: Житель Терской области, Прапорщикъ Миліицн Османъ-Максуровъ. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго, Майоръ Штольценвальдъ. Крымскаго, Поручикъ Груберъ, — отъ полученныхъ въ дѣлѣ съ Горцами ранъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

СЛАБЫЕ НЕРВЫ.

(Разсказъ.)

I.

Крѣпость N въ настоящее время одна изъ самыхъ большихъ русскихъ крѣпостей на Кавказѣ, довольно многолюдна и оживлена дружнымъ и веселымъ обществомъ. Выраженіе: «большая крѣпость» не должно понимать здѣсь въ смыслѣ тактическомъ: на Кавказѣ собственно крѣпостью называется штабъ; а къ повелію о крѣпости вообще присоединяются и форштаты и слободки женатыхъ нижнихъ чиновъ, поселятъ, торговцевъ и промышленниковъ.

Въ 185* году крѣпость N была нашимъ крайнимъ пунктомъ на передовой линіи. Непосредственно за рѣкой, надъ которой расположена она, начинался неприятельскій край, куда русскіе разъ въ недѣлю, съ сильнымъ прикрытіемъ, ходили за дровами, да и то не дальше, какъ верстъ за семь. Часто случалось, что горцы подползали къ валу, который окружено поселеніе, и убивали неосторожныхъ, выходившихъ за валъ безъ оружія. И такъ, въ то время, къ которому относится нашъ разсказъ, жизнь въ крѣпости N представляла мало привлекательнаго. Кромѣ двухъ батальоновъ егерскаго полка, штаб-квартира котораго помѣщалась также въ N, все населеніе ея состояло изъ нѣсколькихъ десятковъ семействъ служащихъ и отставныхъ солдатъ, да трехъ, четырехъ офицерскихъ семействъ. Да и жить-то было негдѣ: кромѣ казенныхъ зданій, занимаемыхъ командующимъ войсками и полковымъ командиромъ, не было ни одного сколько-нибудь сноснаго помѣщенія, неключая домъ майорши Лозановой. Но майорша Лозанова постоялицевъ не пускала и вела строгую, уединенную жизнь, вследствие чего представляла своей особой нѣкій феноменъ; надъ разъясненіемъ котораго трудилось не мало праздныхъ головъ. Мы не хотимъ сказать, что-бы на Кавказѣ всякая особа ивѣжнаго пола, любящая уединеніе, возбуждала толки; —напротивъ того: насъ нѣсколько не удивляютъ даже «любительницы уединенія вдвоемъ», численность которыхъ достигаетъ здѣсь весьма почтенной цифры; но въ настоящемъ случаѣ было надъ чѣмъ призадуматься. Дѣло въ томъ, что Вѣра Павловна Лозанова была двадцати-двухлѣтняя вдова и притомъ — прехорошенькая. Чего-бы казалась притаться ей отъ людей. Съ мужемъ своимъ она прожила всего какихъ-нибудь полтора года, слѣдовательно супружескія блага не могли ей наскутить; люди, которыми она была окружена во вре-

Іюня 3-го дня. Оредѣляется въ службу: Уволенный изъ Подпоручикомъ 4-го резервнаго батальона Ладожскаго Пѣхотнаго полка Поручикомъ Головинъ — въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ, прежнимъ Подпоручичимъ чиномъ. Переводятся: Кавказскаго Ливійнаго батальона № 34-го Подпоручикъ Оедоровъ — въ Кавказскій Ливійный батальонъ № 30-го. Въ Крѣпостныя Артиллеріи: Артиллерійскихъ бригадъ, 19-й: Капитанъ Вержбицкій 1-й — въ Усть-Лабинскую, Штабъ-Капитанъ Будде 1-й — въ Темрюкскую и Щербинскій — въ Прочно-Окопскую. 20-й: Капитанъ Кожинъ — въ Владикавказскую, Штабъ-Капитанъ Мамонцовъ 1-й — въ Хасавъ-Юртовскую и Михайловъ 2-й — въ Сухумскую. 21-й: Капитанъ Кноррицъ, Штабъ-Капитанъ Буемскій, — оба въ Петровскую и Возжакинъ — въ Дербентскую. Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Михаила Николаевича Капитанъ Коризна — въ Закавказскую, Штабъ-Капитанъ Альбрехтъ — въ Хасавъ-Юртовскую и Вороновъ 3-й — въ Эриванскую.

Іюня 4-го дня. Производится, за отличие по службѣ: Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣльцоваго батальона Капитанъ Максимовъ, въ Майоры, съ переводомъ въ Куринскій Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Павла Александровича полкъ. Назначаются: Состоящіе по Армейской Кавалеріи и при Кавказской Арміи: Подполковникъ Писля-Гебековъ и Майоръ Мустафа-Ибраимовъ, — оба Помощниками Начальника Ичкеринскаго Округа,

своего вдовства, были все добрые и простые люди, любившіе правду, подъ часъ посплетничать; но это дѣлалось единственно отъ нечего-дѣлать, слѣдовательно подозрѣвать молодую вдову въ мизантропію — причинъ не имѣлось. Покойный майоръ Лозановъ былъ извѣстенъ своей сварливостью и грубостью; молодая женщина много вытерѣла отъ него; слѣдовательно грустить такъ долго по мужу Вѣра Павловна не могла... Что-же за причины заставляли ее вести почти-монашескую жизнь? Много различныхъ мнѣній существовало на этотъ счетъ. Мы не будемъ приводить ихъ здѣсь, потому-что все они были болѣе или менѣе неосновательны. Въ одномъ только все соглашались: молодая вдова держала себя одинаково-холодно со всеми своими обожателями; а въ домѣ у себя принимала одного только доктора, человека довольно-пожилаго и замѣчательно-безобразнаго собой.

Рядомъ съ домомъ m—me Лозановой была холостая офицерская квартира, занимаемая прапорщикомъ Гребницкимъ и юнкеромъ Колокольниковымъ. Прапорщикъ Гребницкій, какъ и слѣдуетъ всякому истинному прапорщику, безъ ума былъ влюбленъ въ свою сосѣдку. Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что если-бы вмѣсто извѣстной m—me Лозановой сосѣдкою Гребницкаго была какая-нибудь, только не сосѣдка старая, цуасардка, онъ и въ ту не замедлилъ бы влюбиться. Такъ ужъ онъ созданъ былъ, что ему достаточно было увидеть край женской юбки, чтобы тотчасъ же почувствовать головокруженіе и замiranіе сердца. Прибавьте къ этому самую, что называется, будничную физиономію и самую робкую, застенчивую натуру — и Гребницкій передъ вами.

Юнкеръ Колокольниковъ слылъ въ общемъ мнѣніи человекомъ образованнымъ, потому-что писалъ довольно грамотно и зналъ наизусть множество стиховъ всякаго рода. Начните читать ему какое-нибудь стихотвореніе — не говоримъ уже Пушкина, или Лермонтова, а кого-нибудь изъ второстепенныхъ замѣчательныхъ поэтовъ: — онъ переберетъ васъ и докончитъ его наизусть, безъ ошибки. Товарищи пробовали его испытывать: перенинуть съ ошибками и пропусками какіе-нибудь стихи и начнутъ читать при немъ вслухъ. Въ такихъ случаяхъ Колокольниковъ приходилъ въ ярость, вырывалъ тетрадь, вооружался карандашомъ и совершенно вѣрно исправлялъ умышленно исковерканную пѣсню. Часто онъ говорилъ даже стихами: на всякій случай жизни были у него готовы цитаты изъ любимыхъ поэтовъ и онъ такъ и сыпалъ ими, особенно когда бывалъ чѣмъ-нибудь взволнованъ. Вообще, произведенія отечественныхъ писателей были для Колокольникова тоже,

по управленію: первый Гумбетовскимъ, а послѣдній Андѣевымъ — участками, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Кавказскаго ливійнаго батальона № 10-го Капитанъ Есманъ — Помощникомъ Начальника Кумыкскаго Округа по управленію Салатавскимъ участкомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ.

Іюня 5-го дня. Увольняются: *въ отпускъ*, Адъютантъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Поручикъ Лейбъ-Гвардіи Гатчинскаго полка князь Зейль-Витгенштейнъ-Берлебургъ, за границу, въ Германію, на три недѣли. *Отъ службы*: за ранами. Пѣхотныхъ полковъ: Тульского Штабъ-Капитанъ Ивановъ, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Кнзя Барятинскаго, Поручикъ Тетеринъ, Штабъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. За болѣзнію: Тенгинскаго, Поручикъ Черпоицкій, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Кнзя Барятинскаго, Подпоручикъ Гейманъ 2-й, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети оклада.

Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка рядовымъ кнзю Горчакову и фонъ-Шаку, Всемилостивѣйше возвращаются: прежніе чины Поручика, которые они имѣли до разжалованія въ 1860 году, и первому орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость» и золотая сабля съ такою же надписью, а второму — орденъ Св. Станислава

что для пѣмедкаго гелертера такъ-называемые «источники». — По письменной части Колокольниковъ тоже отличался. Многіе офицеры обращались къ нему, когда имъ нужно было составить экстраординарную бумажку. Были и такіе, которые разъ получивъ отказъ по рапорту о суженіи имъ заимообразно деньгами изъ офицерской суммы, прибѣгали къ нему въ полной увѣренности, что противъ его краснорѣчія не устоитъ никакая коммиссія. Даже старшій полковой писарь, изъ разжалованныхъ чиновниковъ, дѣлецъ прошедшій огонь и воду, отзывался о немъ съ уваженіемъ, говоря: что хотя Колокольниковъ въ законахъ еще не крѣпко силенъ, за то на фразѣ — просто, собаку съѣлъ.

II.

Лѣто стояло необыкновенно-знойное. Часто выдавались денки, въ которые термометръ показывалъ до 40° въ тѣни. Въ одинъ изъ такихъ дней, часу въ пятomъ по полудни, Колокольниковъ въ самомъ зѣвномъ костюмѣ лежалъ на кровати и съ озлобленіемъ отмахивался отъ мухъ, которыя, не смотря на то, что ставни были закрыты и въ комнату проникалъ только слабый свѣтъ изъ сѣнныхъ дверей, запыленныхъ ковромъ, не переставали летать роями и выводить изъ терпѣнія все живущее. Гребницкій, уныло опустивъ голову, шагаль изъ угла въ уголъ; по временамъ онъ останавливался и съ разстроенымъ видомъ прикладывалъ руку ко лбу.

— Гребницкій! началъ Колокольниковъ.
— Что тебѣ? отозвался тотъ.
— Ты скоро уляжешься?
— А что?
— Да у меня въ глазахъ зарыбило отъ твоей ходьбы. Ложись, сдѣлай милость.
Гребницкій пересталъ ходить; но не легъ, по примѣру Колокольникова, а усѣлся возлѣ его кровати на вѣчномъ стулѣ и тихо вздохнулъ.
Колокольниковъ пристально посмотрѣлъ на него; но не сказалъ ни слова. Гребницкій вздохнулъ въ другой разъ.
— Экъ ему везетъ! проворчалъ Колокольниковъ сквозь зубы и потомъ, негерпѣливо повернувшись на койкѣ, устался на Гребницкаго и заговорилъ.
— Ты, братъ, кажется, опять за старое? а? Ну, признавайся: вѣдь отгадалъ я? Да ну, говори-же.
— Что мнѣ говорить! Я не знаю, что ты думаешь.
— А то, любезный, что у тебя опять какая-нибудь юбка на умѣ. Господи! продолжалъ онъ, всплеснувъ руками: — вѣдь бывають-же на свѣтѣ такія дрянныя натуры! Ну, скажи по совѣсти, сколько разъ въ жизни ты былъ

3-й степени съ мечами, съ назначеніемъ обоихъ ихъ на службу, по прежнему: князя *Горчакова* — Лейбъ-Гвардіи въ Драгунскій полкъ, а *фонъ-Шака* — въ Кабардинскій Пехотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полкъ.

Юни 6-го дня. Производится, за отличие по службѣ: Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Управляющій Шунинскимъ уѣздомъ, Полковникъ *Сафоновъ*, въ Генералъ-Майоры, съ назначеніемъ Помощникомъ Начальника 18-й Пехотной дивизіи. Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Подполковникъ *Вербницкій 2-й*, въ Полковники. Переводчикъ Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Ротмистръ *Цилосани*, въ Майоры — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Армейской Кавалеріи. Старшій Адъютантъ Главнаго Дежурства Кавказской Арміи, Капитанъ Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наелданаго Принца Вуртембергскаго полка *Телесницкій*, въ Майоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Состоящіе по Армейской Пехотѣ: Тифлисскій Плацъ-Майоръ, Майоръ *Рославлевъ*, въ Подполковники. Старшій Адъютантъ Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Штабъ-Капитанъ *Губаревъ*, въ Капитаны, — оба съ оставленіемъ по Армейской Пехотѣ и въ настоящихъ должностяхъ.

Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату сообщенную Членомъ Кавказскаго Комитета, Управляющимъ дѣлами оного, выписку изъ Высочайше утвержденного въ 18-й день апрѣля сего года журнала Комитета о порядкѣ производства въ первый классный чинъ лицъ податнаго состоянія, утвержденныхъ на службу въ Ставропольской губерніи, безъ истребованія отъ нихъ свидѣтельствъ о наукахъ, присвоившая, что подобная выписка, какъ видно изъ отношенія г. статсъ-секретаря Буткова, сообщена г. Намѣстнику Кавказскому, для надлежащаго руководства.

Изъ означенной выписки видно, что Комитетъ, принимая въ уваженіе причины, въ представленіи Намѣстника Кавказскаго изложенныя, полагаетъ: сыновей лицъ свободныхъ городскихъ сословій и церковныхъ служителей, утвержденныхъ на службу въ Ставропольской губерніи до 18-го

влюбленъ? Вотъ я съ тобой живу только полгода, а ужъ могу насчитать до дюжины. Да, не меньше. Во первыхъ...

— Перестань пожалуста, проговорилъ смущенный Гребницкій.

— Нѣтъ, ужъ извини! Не перестану. Нечего тутъ «перестань!» Ты слушай и казись. Во первыхъ—Анись бубличница, которая отпускала тебѣ по три улыбки за третіе жалованье. Потомъ—Аннушка казачка: поминишь, какъ сузженцы проводили тебѣ отъ нея *митъ трассенъ шкандалъ*? Потомъ—отца Ивана свояченица: счастье твое, что ты улизнулъ скоро; а то тебѣ какъ-разъ проѣли-бы «Исаія ликуй!» Потомъ...

— Ради Бога! господи простоналъ Гребницкій, схвативъ Колокольниковъ за руку.—Что-жь мнѣ дѣлать? Развѣ я виноватъ, что у меня сердце такое!.. Но теперь.... теперь совсѣмъ не то.

— Что-же можетъ быть другое? Развѣ новалъ какая-нибудь появилась?

— Нѣтъ, не новалъ: она давно здѣсь живетъ и ты не знаешь.

— Кто-жъ бы такая?... проговорилъ Колокольниковъ, размышляя.

— Это, братъ, началъ Гребницкій, одушевляясь:—это такая женщина, мысль о которой бросаетъ меня попеременно то въ жаръ, то въ холодъ! Ты назовешь меня безумцемъ, когда я скажу тебѣ ея имя; это чистое имя должно произносить не иначе, какъ на колѣнахъ!

— Да ну тебѣ! съ досадою перебилъ Колокольниковъ:—говори толкомъ, кто она.

— И ты не угадываешь!.. Представь себѣ женщину, которая одарена отъ природы всѣми качествами, дающими ей неотразимую силу надъ сердцемъ мужчинъ: граціи, женственности....

— Гребницкій! воскликнулъ Колокольниковъ:—ты хочешь, что-бъ я сейчасъ ушелъ?

— Нѣтъ, не уходи! съ жаромъ продолжалъ Гребницкій:—не уходи, не оставяй меня въ эти мучительныя минуты!.. Мнѣ нуженъ совѣтъ друга, участіе преданнаго сердца... Кости! други! выручи.

— Это, просто, несчастіе! разсуждалъ Колокольниковъ про себя:—и откуда онъ языкъ этотъ взялъ? А!... знаю откуда, добавилъ онъ мысленно, вспоминая, что Гребницкій братъ недавно изъ библіотеки сочиненія Марлинскаго.

— Сумасшедшій ты человекъ, обратился онъ къ пріятелю:—какъ-же я тебѣ помогу, когда не знаю, отъ кого ты съ ума сходишь? Скажи, кто она.

— Она..... проговорилъ Гребницкій, робко озираясь по сторонамъ, къ-бы боясь, что-бы его не подслушали:—она... ее зовутъ.... м—ме Лозанова!..

юни 1858 года Правительствующимъ Сенатомъ или бывшимъ Инспекторскимъ Департаментомъ гражданскаго вѣдомства, безъ истребованія отъ нихъ установленнаго закономъ свидѣтельства о познаніяхъ въ наукахъ, оставить на службѣ, но производить въ первый классный чинъ по выслугѣ семи годами определеннаго ст. 1271 Уст. о сл. Прав. Св. Зак. Т. III изд. 1857 г. 8-ми лѣтняго срока, не иначе, какъ по выдержаніи экзамена, которому по закону подвергаются вообще при производствѣ канцелярскіе служители, неимѣющіе установленныхъ аттестатовъ уѣздныхъ училищъ или равныхъ онымъ учебныхъ заведеній.

Государь Императоръ на журналѣ Комитета, въ 18-й день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

— Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса относительно назначенія прибавочнаго, за выслугу 5-лѣтнихъ сроковъ, жалованья медицинскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, переходящимъ на службу въ гражданское вѣдомство на Кавказъ и за Кавказомъ, а также чиновникамъ сего послѣдняго вѣдомства при переходѣ ихъ въ военно-медицинское вѣдомство, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Тѣ изъ медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, служащихъ какъ на Кавказъ и за Кавказомъ, такъ и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, которые, по собственному желанію или по соглашенію гражданскаго начальства съ Военнымъ Министерствомъ, будутъ переведены въ гражданское вѣдомство на Кавказъ и за Кавказомъ, равнымъ образомъ и чиновники, занимающіе медицинскія, фармацевтическія и ветеринарныя должности по гражданскому вѣдомству въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, при переходѣ ихъ въ военно-медицинское вѣдомство, въ сихъ ли краяхъ или во внутреннихъ губерніяхъ, не лишаются права на дальнѣйшее производство получаемого уже ими прибавочнаго за выслугу установленныхъ 5-ти лѣтнихъ сроковъ жалованья. 2) Изъ числа чиновниковъ, въ предшедшемъ пунктѣ означенныхъ, чиновникамъ военно-медицинскаго вѣдомства, по переходѣ ихъ въ вѣдомство гражданское на Кавказъ и за Кавказомъ, производить прибавочное жалованье въ семь послѣднемъ вѣдомствѣ, впредь до выслуги ими срока для

— Фю-фю-фюю.... засвисталъ Колокольниковъ, разводя руками и медленю покачивая головой. Нѣтъ, братъ, тутъ взятки гладки: не тебѣ чета уввались около этой птички, да такъ ни съ чѣмъ и отѣхали. Ужъ на этотъ счетъ отложи попеченіе.

— Константинъ, произнесъ Гребницкій съ торжественнымъ жестомъ:—другъ ты мнѣ, или нѣтъ? Если другъ—выручи, наставь, какъ мнѣ дѣйствовать: повторю тебѣ, что не въ моей власти отказаться отъ этой женщины. За одинъ ласковый взглядъ ея я готовъ отдать жизнь! Неужели ты не замѣтилъ, что съ нѣкотораго времени я хожу какъ угорѣлый? Мысли мои путаются.... въ головѣ такой сумбуръ.

— Послѣдняя-то статья мнѣ давно извѣстна, подумалъ Колокольниковъ.—Что-же могу я для тебя сдѣлать? спросилъ онъ.

— Вотъ видишь-ли, заговорилъ Гребницкій таинственно: я лично не знакомъ съ нею; да если бы и былъ знакомъ, толку вышло бы все-таки мало, потому-что я никогда не рѣшился бы высказать ей, что у меня на сердцѣ. Ну, такъ мнѣ хочется написать ей; да вотъ моя бѣда: цѣлую десятъ почтовой бумаги извелъ—и все-таки ничего не написалъ. Думаешь и то другое высказать,—выился за перо—духъ фразъ не свяжешь! Сдѣлай милость, напиши мнѣ письмо; а ужъ перепишу и доставлю я самъ.

Колокольниковъ задумался. Черезъ минуту по лицу его пробѣжала веселая улыбка; но онъ поспѣшилъ скрыть ее отъ своего пріятеля. Еще нѣсколько времени онъ казался размышлялъ о чемъ-то; потомъ, обращаясь къ Гребницкому, снисходительно сказалъ:

— Что-жъ, душа моя, я готовъ по-товарищески помочь тебѣ. Написать письмо—не штука; только будетъ-ли изъ этого что-нибудь? Впрочемъ, если рассудить здраво, то отъ чего-жъ и не будетъ? Правда, физика-то у тебя немножко того... ну, да за то ты молодъ, пылокъ. Вѣдь пылокъ?

— Пылокъ, прошепталъ Гребницкій замирающимъ голосомъ, съ признательностью глядя на Колокольникова.

— То-то и есть: это главное; слѣдовательно, въ успѣхѣ сомнѣваться не должно. Изволь, я готовъ написать.

— Такъ ты сейчасъ и садись, радостно подхватилъ Гребницкій:—мнѣ хочется сегодня-же и отослать.

— Давай бумаги, рѣшительно сказалъ Колокольниковъ, подымаясь съ кровати.

Гребницкій хлопотливо сталъ готовить все нужное для письма; а Колокольниковъ, въ свою очередь зашагалъ по комнатѣ, что-то бормоча себѣ подъ носъ. Вдругъ онъ круто повернулся къ Гребницкому и отрывисто спросилъ:

— Вишневка есть?

— Есть.

полученія новой прибавки, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оно производилось имъ по военному вѣдомству. 3) Медицинскимъ чиновникамъ гражданскаго вѣдомства на Кавказъ и за Кавказомъ, переходящимъ въ военное вѣдомство, въ сихъ ли краяхъ или во внутреннихъ губерніяхъ, производя заслуженное ими въ первомъ вѣдомствѣ прибавочное жалованье въ такомъ размѣрѣ, какой будетъ причитаться имъ за выслугу тѣхъ же 5-лѣтій въ военномъ вѣдомствѣ и при томъ по тому разряду росписанія военно-медицинскихъ должностей (17 апрѣля 1859 г. № 5), къ которому будутъ относиться должности, занимаемыя ими въ военномъ вѣдомствѣ. 4) Службу медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ, переходящихъ какъ изъ военнаго вѣдомства въ гражданское на Кавказъ и за Кавказомъ, такъ и изъ послѣдняго вѣдомства въ военное вообще, по за которую имъ еще не назначено прибавки жалованья по невыслугѣ 5-лѣтій, принимать въ мѣстахъ новаго ихъ служенія въ счетъ выслуги на такія прибавки, какъ службу непрерывную. 5) При переходахъ означенныхъ чиновниковъ изъ военнаго вѣдомства въ гражданское на Кавказъ и за Кавказомъ и обратно, заслуженное ими до перехода прибавочное жалованье производить изъ суммъ того вѣдомства, въ которое они переходятъ, и 6) Медицинскимъ, фармацевтическимъ и ветеринарнымъ чиновникамъ, перешедшимъ изъ военнаго вѣдомства вообще въ гражданское на Кавказъ и за Кавказомъ, не включать въ пенсію прибавокъ, которыя ими заслужены въ военномъ вѣдомствѣ.

— Государь Императоръ, согласно представленію Г. Главнокомандующаго Кавказскою Арміею и положенію Кавказскаго Комитета, признавая необходимымъ предоставить нѣкоторыя преимущества военнымъ чинамъ, служащимъ въ особыхъ военно-народныхъ управленіяхъ Кавказскими горцами въ Терской и Дагестанской областяхъ, въ настоящихъ ихъ предѣлахъ, а также въ Натухайскомъ округѣ Кубанской области, а именно: Начальникамъ округовъ, Помощникамъ ихъ, Управляющимъ участками въ округахъ, равно Военнымъ Начальникамъ Верхняго и Средняго Дагестана, какъ Управляющимъ округами: Бейгутскимъ и Гундубскимъ, Помощникамъ ихъ и Помощникамъ: Шамхала Тарковского и Хановъ: Аварскаго, Мехтулинскаго и Кюринскаго,

— Надо выпить, чтобы мысли разыгрались.

Гребницкій бросился къ шкафу и досталъ бутылку съ вишневою. Колокольниковъ вынулъ, закурилъ напиросу и усѣлся за столъ.

— Ну, теперь не жмай мнѣ. Гребницкій на-цыпочкахъ вышелъ въ другую комнату.

Черезъ полчаса письмо было написано. Пріятели прочли его вмѣстѣ. Разумѣется, Гребницкій не сдѣлалъ никакого замѣчанія: онъ слушалъ съ благоговѣніемъ и былъ въ полномъ восторгѣ, какъ будто письмо это уже отворило ему неприступную крѣпость, комендантомъ которой была хорошенькая м-ме Лозанова. Въ порывѣ благодарности онъ даже предложилъ Колокольникову послать еще за вишневою, на что тотъ отвѣчалъ:

— Не горячись, братъ: еще не разъ пошлешь.

Пріятели принялись каждый за свое дѣло: Гребницкій съѣлъ переписывать пламенное посланіе, а Колокольниковъ сталъ собираться на вечеръ къ своему батальонному командиру, который въ этотъ день праздновалъ именины жены своей и пригласилъ гостей изъ сосѣдней крѣпости.

— Константинъ Сергѣичъ, дома вы? раздался въ стѣнахъ чей-то голосъ.

— Дома. Кто тамъ? войдите.

Вошелъ командиръ нестроевой роты, подпоручикъ Северюгинъ. По наружности, по манерамъ, даже по способу выражаться, сейчасъ можно было замѣтить, что Северюгинъ произведенъ изъ нижняго званія, и именно—изъ фельдфебелей. Онъ былъ любимецъ подковаго командира и—плугъ большой руки. Въ полку его терпѣть не могли; но, какъ человека нужнаго, ласкали.

— Я вотъ вамъ, Константинъ Сергѣичъ, книжку вашу занесъ. Благодарю васъ покорно за одолженіе; и впередъ не оставьте.

— Неправильно вамъ эта книга?

— Книжка отъменная. Я, признаться, и Авдѣй Васильчу давалъ почитать—извините великодушно, что безъ вашего позволенія—такъ и онъ очень хвалитъ.

— Очень радъ.

— Ну-съ, до свиданья, Константинъ Сергѣичъ. Чай, вы тоже будете сегодня у командира на банкетъ: значить, увидимся. Я вотъ только за своей бабей зайду, да сюртукъ новый надѣну—и маршъ.

Северюгинъ отправился.

— Что ты давалъ ему читать? спросилъ Гребницкій.

— «Базаръ Жигейской Суеги».

— Да онъ тамъ ничего не понял!

— Мнѣ-то что за дѣло! Пускай себѣ читаетъ: по-крайней-мѣрѣ на кляузѣ времени меньше будетъ.

(До слѣд. №).

Высочайше соизволил повелѣть: 1) Главнокомандующему Кавказскою Арміею представлять ихъ къ наградамъ за отличіе на точномъ основаніи Высочайше утвержденного 31-го іюля 1859 года положенія о наградахъ по службѣ; для поощреній же достойнѣйшихъ дозволить Главнокомандующему испрашивать награды, не стѣняясь симъ положеніемъ, ежегодно для 3-хъ чиновъ. 2) Всѣмъ означеннымъ выше чинамъ производить, при безпорочномъ и усердномъ исправленіи ими своихъ должностей, въ прибавку къ жалованью: прослужившимъ 5 лѣтъ четверть оклада, 10 лѣтъ — половину, 15 лѣтъ — три четверти, а по прошествіи 20 лѣтъ полный годовой окладъ.

Примчаніа: 1. При опредѣленіи прибавки принимать въ основаніе одно лишь штатное жалованье, какое въ день выслуги служащій получалъ по своему чину, не вводя въ расчетъ суммъ, отпускаемыхъ тому лицу подъ другимъ наименованіемъ. 2) При повышеніи служащаго въ слѣдующій чинъ, первоначально назначенный ему прибавочный окладъ не измѣнять до выслуги имъ слѣдующаго срока. По выслугѣ же новаго срока производить первоначальной прибавки прекращать и за тѣмъ служащему назначать слѣдующую по закону прибавку изъ того уже оклада жалованья, который онъ получалъ въ день новой его выслуги.

3) Производство на этомъ основаніи прибавочнаго за выслугу лѣтъ жалованья разрѣшать Главнокомандующему Кавказскою Арміею. 4) Производство прибавочныхъ окладовъ прекращать: а., съ удаленіемъ отъ службы при преданіи суду; б., съ отрѣшеніемъ отъ должности по неблагонадежности; в., съ увольненіемъ отъ службы по прошеніямъ; г., съ перемѣщеніемъ изъ Окружнаго Управленія въ мѣсто, съ которымъ не связано производство прибавочнаго жалованья. Но когда перемѣщеніе дѣлается по надобностямъ службы въ вѣдомствѣ военнаго управленія Кавказскими горцами, то не считать онаго препятствіемъ къ производству прибавки. 5) Если кто либо изъ чиновъ военно-народныхъ управленій, заслуживъ прибавку, оставитъ службу по собственному прошенію и за тѣмъ снова будетъ опредѣленъ къ должности по тому же управленію, то ему производить прибавку, прежде имъ заслуженную; но для полученія слѣдующей за тѣмъ, онъ обязанъ выслужить со дня вторичнаго опредѣленія 5 лѣтъ, безъ всякаго расчета времени по прежней службѣ. 6) Тѣмъ чинамъ, коимъ предоставляются нынѣ преимущества, рассчитывать для пенсій при отставкѣ время службы ихъ въ военно-народныхъ управленіяхъ 5 лѣтъ за 7-мь. 7) Вредъ до окончательнаго устройства въ Кубанской области военно-народныхъ управленій, Приставамъ Карачаевскому и Тохтамышевскому и ихъ Помощникамъ пользоваться всѣми правами и преимуществами, означенными въ п. 1—6. Преимуществами сіи равнымъ образомъ распространить и на тѣ округа, которые имѣютъ быть впоследствии учреждены въ Кубанской области. 8) Представленія къ прибавкамъ жалованья, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, Начальникамъ областей и Командующимъ тамъ войсками дѣлать разъ въ годъ къ 1 іюню, представленія къ наградамъ по службѣ тоже разъ въ годъ къ 1 января. 9) Если въ какомъ либо изъ округовъ должность Окружнаго Начальника будетъ ввѣрена Командиру полка, или вообще Начальнику части войскъ, въ томъ округѣ расположенной, то на сихъ лицъ не распространять преимуществъ, изложенныхъ въ п. 1—6. 10) На Управляющихъ Ханствами (Хановъ), а равно туземцевъ и лицъ прежнихъ владѣтельныхъ династій, занимающихъ мѣста участковыхъ Начальниковъ или Набавовъ, также не распространять преимуществъ, присвоенныхъ чинамъ военно-народныхъ управленій; и 11) Расходъ, потребный на производство прибавочнаго жалованья военнымъ чинамъ военно-народныхъ управленій, за прослуженіе ими въ сихъ управленіяхъ опредѣленныхъ сроковъ, обратить на тѣ источники, изъ которыхъ производится имъ штатное жалованье. (Сен. В.)

ПРИКАЗЪ

ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Іюня 15-го дня 1861 года. Назначаются: Кутаисскій Полціймейстеръ, Коллежскій Ассесоръ *Домбровский*, Озургетскій Уздѣльный Начальникомъ (съ 13 іюня). Помощникъ Сенакскаго Окружнаго Начальника, Коллежскій Секретарь *Кульсановскій*, на должность Сенакскаго Окружнаго Начальника (съ 31 мая). Старшій чиновникъ особыхъ порученій при Тифлискомъ Гражданскомъ Губернаторѣ, Губернскій Секретарь *Караевъ*, Старшимъ Помощникомъ Столоначальника въ Департаментъ Судебныхъ Дѣлъ Главнаго Управленія (съ 1 іюня).—По случаю преобразования Карантино-таможенной части на Кавказѣ и за Кавказомъ и закрытія Кавказской Карантинной Линіи, увольняются за штатомъ, съ 15-го мая 1861 года: Бывшей Екатериноградской Карантинной Конторы: Коллежскіе Советники: Главный Медицинскій Чиновникъ, Штабъ-Декаръ *Климовскій* и Неуремѣнный Членъ *Тимошенковъ*. Столоначальникъ, Коллежскій Регистраторъ *Романовъ*. Бывшаго Екатериноградскаго Центральнаго Карантина: Директоръ, Коллежскій Ассесоръ *Палаусъ*, Комиссаръ, Коллежскій

Ассесоръ *Рыбнскій*, Переводчикъ, Губернскій Секретарь *Маджаріани*. Управляющій бывшимъ Екатеринодарскимъ частнымъ Карантиномъ, Надворный Советникъ *Морозовъ*. Бывшей Николаевской Карантинной Заставы: Комиссаръ, Титулярный Советникъ *Ивановъ*, Переводчикъ, Коллежскій Секретарь *Цыклауровъ*. Бывшей Моздокской Карантинной Заставы: Комиссаръ, Титулярный Советникъ *Плакида*, Переводчикъ *Абульвардовъ*. Бывшей Солдатскомазковской Карантинной Заставы: Комиссаръ, Титулярный Советникъ *Хмаладзеъ*, канцелярскій чиновникъ, Коллежскій Регистраторъ *Афанасьевъ*. Завѣдывавшій бывшею Извѣснобродскою Карантинною Заставою, Комиссаръ Екатериноградскаго Центральнаго Карантина, Коллежскій Ассесоръ *Трипольскій*. Комиссаръ бывшей Баталпанинской Карантинной Заставы, Титулярный Советникъ *Петля-Блатовъ*, Комиссаръ бывшей Невинномысской Карантинной Заставы, Титулярный Советникъ *Морозовъ*. Комиссаръ бывшей Прочиооконской Карантинной Заставы, Титулярный Советникъ *Сапуновъ* и Завѣдывавшій бывшею Усть-Лабинскою Карантинною Заставою, Комиссаръ Екатериноградскаго Центральнаго Карантина, Коллежскій Ассесоръ *Сусловъ*. **Въ отпускѣ:** Надворные Советники: Чиновникъ особыхъ порученій при Начальникѣ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, князь *Тумановъ*,—въ гг. Москву и С.-Петербургъ, и старшій Столоначальникъ Финансоваго Департамента Главнаго Управленія *Пищкиль*, къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ,—оба на два мѣсяца. Коллежскіе Ассесоры: Начальникъ Отдѣленія Контрольнаго Департамента Главнаго Управленія *Савенковъ*, въ гг. Москву и С.-Петербургъ и въ Курскую губернію, на два мѣсяца и старшій учитель Кубанской Войсковой гимназій *Вороновъ*, въ разные города Россіи, на полтора мѣсяца. Стоящій въ распоряженіи Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія, для завѣдыванія Сагурамскими и Гданскими церковными лѣсами и имѣніями въ Тифлискомъ уездѣ, Корпуса Лѣсныхъ Поручикъ *Васильевъ*, въ городъ Пензу, на два мѣсяца. Исправляющій временно должность Секретаря Тифлискаго Губернскаго Правленія, Коллежскій Регистраторъ *Блаватскій*, въ Крымъ, на два мѣсяца.

Подписалъ: *За отсутствіемъ Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютантъ князь Орбеліани.*

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Мая 28-го дня 1861 года.—Въ г. Тифлисъ. Г. Военный Министръ, отзывомъ отъ 30 апрѣля сего года за № 764, увѣдомилъ Г. Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, что Кавказскій Комитетъ, по ходатайству Его Сіятельства, согласно съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, положилъ: предоставленное Высочайше утвержденнымъ 2-го сентября 1846 года положеніемъ воспитанникамъ школы Кавказскихъ Межевицковъ право на полученіе при выпускѣ изъ оной пособия на обмундированіе по 100 руб., распространить и на воспитанниковъ той-же школы изъ уроженцевъ Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ, съ отнесеніемъ расхода по этому предмету на войсковыя суммы тѣхъ войскъ.

Государь Императоръ, на журналѣ Комитета, въ 18-й день апрѣля, Высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить».

Объявляю объ этомъ по Кавказской Арміи.

— Находя необходимымъ усилить крѣпостную Артиллерию въ кр. Александрополь на 200 человекъ и признавая въ тоже время возможнымъ уменьшить число таковой Артиллеріи въ областяхъ Терской и Дагестанской, въ каждой на 100 человекъ,—я, за отсутствіемъ Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, приказалъ: 1) Крѣпостную Артиллерійскую № 9-го роту въ составѣ, определенномъ въ приказѣ по Кавказской Арміи отъ 24-го февраля 1860 года № 81, изъять изъ вѣдѣнія Хасавъ-Юртовскаго крѣпостнаго Артиллерійскаго Управленія, перевести въ кр. Александрополь, гдѣ и подчинить ее Александропольскому крѣпостному Артиллерійскому Управленію. 2) Штатъ крѣпостныхъ Артиллерійскихъ № № 10 и 11-го ротъ уменьшить въ каждой на 50 человекъ. 3) Комплектъ крѣпостныхъ Артиллерійскихъ ротъ № № 5 и 8-го увеличить въ каждой на 50 человекъ рядовыхъ. 4) За тѣмъ содержать по штату: въ ротѣхъ № № 10 и 11-го—по 200 рядовыхъ, въ ротѣ № 8-го—250 и въ ротѣ № 5-го—300 рядовыхъ.

Объявляю объ этомъ по Кавказской Арміи.

Подлинныя подписалъ: *За отсутствіемъ Главнокомандующаго, Генералъ-Адъютантъ князь Орбеліани 2-й.*

* * * Съ разрѣшенія, за отсутствіемъ Г. Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютанта князя Орбеліани, отъ Тифлискаго Губернскаго Почтовой Конторы вы-

пущеннымъ лѣтомъ, съ 23-го іюня по 1-е сентября, будетъ ходить ежедневно экипажъ между Тифлисомъ и Коджорами. Губернская Почтовая Контора, доводя объ этомъ до свѣдѣнія публики, имѣетъ честь присовокупить, что условія и правила о поѣздѣ въ экипажахъ желающіе могутъ узнать въ Конторѣ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ

Москва в. 8-го іюня, въ 10 часовъ утра, Ихт. Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили отправиться изъ Москвы, Можайскаго уѣзда, въ село Бородино.

ИЗВѢСТІЯ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

1. *Язъ Черниовской Губерніи*, съ 21-го марта по 6-е іюня.

Ильинскаго уѣзда, въ селѣ Безугловкѣ, помѣщиковъ *Сидоренки* и *Глбовой*, вскорѣ послѣ обнародованія высочайшаго манифеста, и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ имѣніяхъ, обнаружались безпорядки и неповиновеніе со стороны крестьянъ. На неоднократно повторенныя убѣжденія исправника крестьяне отвѣчали, что они готовы исполнить безпрекословно всѣ казенныя повинности, но на помѣщиковъ работать не хотятъ. Въ имѣніе, по введеніи военной команды, прибыли начальникъ губерніи и конгр-адмиралъ Уиковскій; на всѣ убѣжденія ихъ крестьяне повторяли, что на помѣщиковъ работать не будутъ и не хотятъ. По наказаніи десяти человекъ, крестьяне стали изъявлять покорность и въ скоромъ времени всѣ были приведены въ полное повиновеніе закону. Для производства слѣдствія назначена была комиссія.

Новгородсверскаго уѣзда, въ имѣніяхъ помѣщика *Судьелики* (Каменской слободы и Кренидовкѣ) крестьяне, по прочтеніи имъ высочайшаго манифеста, совершенно отказались отъ исполненія въ пользу помѣщика повинностей. Командированный на мѣсто жандармскій штаб-офицеръ, вмѣстѣ съ исправникомъ, старался вразумить крестьянъ, но они продолжали упорствовать, говоря, что если хотя на одинъ часъ пойдутъ работать на помѣщика, то этимъ они закрѣпостятся снова на вѣки-вѣковъ. Примеру сихъ крестьянъ послѣдовали крестьяне имѣній *Тимкова*, *Копельскаго*, *Маевского*, *Юркевича*, князь *Голыцины* и нѣкоторыхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ; буйствъ никакихъ не производили и продолжали исполнять натуральныя земскія повинности, но отъ исполненія издѣльной повинности, въ пользу помѣщика, упорно отказывались. Затѣмъ была выгребована военная команда, при помощи которой конгр-адмиралъ Уиковскій постепенно водворилъ порядокъ и повиновеніе во всѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ волновались крестьяне.

Копотонскаго уѣзда, въ имѣніяхъ помѣщиковъ: *Покорскаго-Жоравко*, *Тарновскихъ*, *Морковича* и *Гамалел* происходили такіе же безпорядки, къ устраненію которыхъ также представалась необходимость вызвать военную команду и подвергнуть полицейскому наказанію наиболѣе строптивыхъ.

Кролевецкаго уѣзда, въ имѣніяхъ помѣщиковъ *Блаевскихъ*, вслѣдствіе превратнаго толкованія «Положеній» казачкомъ *Маяровскимъ*, котораго крестьяне наняли для чтенія «Положеній», также происходили безпорядки и для прекращенія ихъ нужно было прибѣгнуть къ помощи военной команды. *Маяровскій* же былъ арестованъ и преданъ суду.

Городницкаго уѣзда, въ имѣніи Церковищъ, помѣщика *Бакуринскаго*, вышедшіе изъ повиновенія крестьяне встрѣтили съ явнымъ упорствомъ увѣщанія становаго пристава и исправника. Поэтому въ имѣніе это былъ командированъ жандармскій штаб-офицеръ, полковникъ *Шульговскій*, и выгребована военная команда, по прибытіи которой крестьяне изъявили полную покорность; изъ числа болѣе упорныхъ двое были наказаны чрезъ полицію. Причина недоразумѣній заключалась въ томъ, что не задолго до объявленія «Положеній» помѣщикъ позволялъ крестьянамъ, по неимѣнію важныхъ работъ, отработывать только по 2 дня въ недѣлю, каковую льготу они хотѣли удержать и на будущее время, послѣ полученія «Положеній».

Кромѣ-сего, были безпорядки въ имѣніяхъ помѣщиковъ *Душинъ-Барковской* и *Сельчиной*. Въ имѣніе г-ки Душинъ *Барковской* явился крестьянинъ села *Ивашевки* г. Туманскаго по имени *Нилука*, назвавшійся мировымъ посредникомъ, который приказалъ собрать громаду и раздѣлять ей «Положеніе», смѣнилъ прикащика и войтовъ, назначивъ на ихъ мѣсто новыхъ. Онъ былъ арестованъ, но убѣжалъ. Окончательныхъ свѣдѣній о его повѣдѣніи не получено.

Черниовскаго уѣзда, въ селѣ *Андреевѣ*, помѣщика *Риельмана*, крестьяне, выйдя сперва словамъ становаго пристава, потомъ снова отказались отъ барщины, увѣряя, что начальство стоворилось скрыть отъ нихъ ихъ настоящіе права; но по легкомъ наказаніи зачинщикъ въ и доселѣ убѣжденъ самого помѣщика и его сына, въ имѣніи водво-

рентъ порядокъ. Беспорядки, происходившіе въ имѣніяхъ Глинскаго, Подольскаго, Воейкова, Душинъ-Барковскаго, Аизачева и Моляки устранены при помощи незначительныхъ полицейскихъ наказаній.

Глуховскаго уѣзда, были беспорядки въ имѣніяхъ помещиковъ Кочубея и Туманской. Исправникъ возстановилъ нарушенный порядокъ изъясненіемъ статей «Положенія».

Кромѣ-того, происходили волненія въ одномъ имѣніи Новозыбковскаго и одномъ Милнскаго уѣздовъ. За принятыми мѣрами, которыя оказались необходимыми, какъ для водворенія порядка, такъ и для удовлетворенія справедливыхъ жалобъ крестьянъ, спокойствіе возстановлено и въ этихъ двухъ имѣніяхъ.

II. Изъ Калужской Губерніи, съ 6-го по 24-е мая.

Милновскаго уѣзда, въ селѣ Шеметевѣ, помещицы Киселевской, крестьяне отказались отъ барщины и объявили исправнику, что они будутъ платить только одинъ оброкъ. Губернское присутствіе поручило мировому съѣзду, на основаніи III статьи пол. о губ. и уѣзд. учрежд., разсмотрѣть положеніе имѣнія и крестьянъ. По разъясненіи недоразумѣній и послѣ нѣкоторыхъ облегченій, сдѣланныхъ крестьянамъ со стороны помещицы, порядокъ въ имѣніи былъ водворенъ и работы стали производиться исправно.

Въ имѣніяхъ помещиковъ Ханькова, князя Голицына и Опочинской возникли также недоразумѣнія, но по прибытіи генерал-майора Казнакова и разъясненіи крестьянамъ точнаго смысла «Положеній» мировымъ посредникомъ, тотчасъ прекращены.

Въ Медынскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ князя и княгини Мещерскихъ и и. Матлева и Панюткина, вслѣдствіе недоразумѣній относительно смѣшанной повинности, крестьяне отказывались отъ полевыхъ работъ. Въ имѣніи эти отправлялся свиты Его Величества генерал-майоръ Казнаковъ.

Въ имѣніи князей Мещерскихъ, за сдѣланнымъ отъ помещика облегченіемъ для крестьянъ въ издѣльной повинности, порядокъ возстановленъ, послѣ мирового хлѣба произведенъ и рѣшеніе мирового посредника приведено въ исполненіе, въ присутствіи генерал-майора Казнакова; одинъ только крестьянинъ подверженъ полицейскому наказанію.—Въ имѣніи Панюткина, по разборѣ дѣла мировыми посредниками, недоразумѣнія устранены и крестьяне переведены на чистый оброкъ, по обоюдному согласію ихъ съ помещикомъ; двое изъ болѣе-упорныхъ крестьянъ были наказаны чрезъ полицію. Въ имѣніи Матлевы (по донесенію начальника губерніи) порядокъ возстановляется по одному объясненію крестьянамъ, командированнымъ туда чиновникомъ, важности рѣшеній мирового посредника, объ исполненіи которыхъ крестьяне даютъ подписки.

(Слб. Вѣд.)

Вѣсти изъ Пекина, 1-го апрѣля.—Инсургенты, какъ слышно, усиливаются и подвигаются впередъ; Сан-Ванъ, монгольскій главнокомандующій, постоянно терпитъ поражения и въ одну изъ стычекъ, чуть-чуть было не попался въ плѣнъ. Окураженные видимо своими настоящими успѣхами, они довольно-быстро подвигаются къ Пекину и угрожаютъ столицѣ срединной имперіи: отдѣльныя ихъ шайки находятся въ 400 верстахъ отъ столицы. Посланники англійскій и французскій благополучно проживаютъ въ Пекинѣ. Русская миссія, по пріѣздѣ ихъ въ столицу, дѣлала имъ обоимъ визиты: французскій посланникъ на радно отплатилъ миссіи свой визитъ. Посланники живутъ въ княжескихъ дворцахъ, неподалеку отъ русскаго миссіонерскаго подворья. У французовъ идетъ сильная переделка дворца, какъ относительно наружнаго поновленія зданій, такъ и совершеннаго измѣненія комнатъ. Надобно отдать полную справедливость искусству и знанію своего дѣла инженернаго французскаго офицера: все дѣлается съ большимъ вкусомъ и, по возможности, великолепно. Работы по переделкѣ дворца идутъ чрезвычайно-поспѣшно, но это и неудивительно, если сказать, что тамъ находится до 700 человекъ рабочихъ. Обновленное зданіе поситъ на себѣ отпечатокъ китайско-европейскаго вкуса. Долго ли посланникамъ придется пожить въ Пекинѣ? Слышно, что они пріѣхали сюда на-время, но кажется, едва ли уѣдутъ скоро. Богдыханъ еще въ Жохэ и отложилъ пріѣздъ въ Пекинъ до осени, а тамъ пожалуй, отложитъ и до другой. Любопытно знать, что только будетъ изъ всего этого? Министръ Су-сунъ, любимецъ богдыхана, гордый и нестерпимый временщикъ, сильно раненъ какимъ-то знатнымъ лицомъ, и говорятъ, опасно болѣнъ. Къ насхъ въ Пекинъ ждутъ кяхтинскихъ купцовъ, которые ѣдутъ сюда на 100 верблюдахъ. Весна въ Пекинѣ открылась и украсилась зеленью и цвѣтами, нѣкоторыя деревья уже разцвѣли съ недѣлю.

(Амуръ)

ВѢСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.—ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го мая. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	34 ¹ / ₁₆ .	6/8
» Амстердамъ, пенс.	168 ¹ / ₂ .	169 ¹ / ₄
» Гамбургъ пенс.	30 ¹ / ₂ .	9/16
» Парижъ	360.	360 ¹ / ₂
5% сер. банковые билеты	99 ¹ / ₂ .	5/8
Акціи Общ. Рос. Жел. Дор. оплачен. Р. 120,	418 ¹ / ₂	

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Во время преній французскаго законодательнаго корпуса, 8-го іюня (27-го мая), одинъ изъ ораторовъ, г. Плишонъ, произнесъ рѣчь о роли, какую играетъ въ точномъ вопросѣ Франція, которая, по его мнѣнію — единственная держава, принимающая на себя въ-теченіе вѣковъ защиту христіанъ на Востоку.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» появилась, по поводу этого слишкомъ-исключительнаго мнѣнія, статья, въ которой доказывается, что и Россія принимала, съ своей стороны, участіе въ этомъ христіанскомъ и человеколюбивомъ дѣлѣ. Вотъ-что говоритъ «Journal de St.-Petersbourg»:

«Въ такое время, когда ни Европа, ни Франція не заботились еще о судьбѣ восточныхъ христіанъ, Россія оказывала имъ покровительство, которое вправдѣ напоминать, потому-что заплатило за него своею кровью. Всѣ ея войны и трактаты съ Турціей неизмѣнно ознаменовались льготами и гарантіями, условленными въ пользу христіанъ. Благодаря ея настойчивымъ усиліямъ, Сербія и Придунайскія Княжества обладаютъ въ настоящее время, внутреннимъ устройствомъ, предохраняющимъ ихъ отъ кровопролитныхъ столкновеній, прискорбное зрѣлище которыхъ представляла теперь Сирія. Европа пожала только въ этихъ провинціяхъ плоды этого вѣковаго труда. Ей предстоитъ лишь подтвердить и обобщить гарантію положенія дѣла, которое исключительно должно быть отнесено къ Россіи. Прибавимъ, что еслибъ покровительство, оказываемое другими державами христіанамъ, населяющимъ различныя части Оттоманской Имперіи, проявилось съ той же энергіей и произвело тѣ же результаты, то восточный вопросъ, столь-страшный для Европы и для самой Оттоманской Имперіи, былъ бы теперь почти рѣшенъ. Султанъ соединилъ бы подъ своимъ скипетромъ цвѣтущія провинціи, пользующіяся автономическимъ управленіемъ, между которыми власть его служила бы звеномъ, вмѣсто того, чтобы быть осужденною и скатъ, посреди кризисовъ, невозможнаго равновѣсія между непримиримыми страстями и интересами. Г. Плишонъ такъ-краснорѣчиво защищалъ правое дѣло, что ему нѣтъ надобности передѣлывать исторію, для отысканія въ ней доводовъ. Теперь, когда всѣ великія державы должны были бы слѣдовать внушенію одной мысли о прекращеніи старинныхъ своихъ соперничествъ, для разрѣшенія общими силами этого важнаго вопроса, на основаніяхъ, сообразныхъ съ интересами и чувствами Европы, справедливость требуетъ, чтобы каждому была возвращена та доля участія, которая ему принадлежитъ въ прошедшемъ. Укажемъ еще на одно мѣсто въ его рѣчи. Г. Плишонъ поставилъ себѣ вопросъ—можетъ ли Франція домогаться стариннаго своего покровительства на Востоку, безъ нарушенія постановленій парижскаго трактата, и отвѣчалъ на этотъ вопросъ утвердительно. По его мнѣнію, державы предоставили Портѣ пользование прежними ихъ правами защиты христіанъ только въ замѣнъ эманципационной хартіи, данной султаномъ Европѣ, въ пользу его христіанскихъ подданныхъ. Тутъ существовало двустороннее и синалагматическое обязательство. Какъ скоро оно будетъ нарушено съ одной стороны, его уже нельзя будетъ соблюдать съ другой; и въ подобномъ случаѣ, такъ-какъ Франція уступила свое право протектората только Портѣ, а не другимъ державамъ, то она естественно войдетъ въ свое право, въ полномъ его объемѣ.

«Мы не думаемъ, чтобы таковъ былъ взглядъ французскаго правительства. Безспорно, что, объявивъ отъиенными прежніе трактаты, коими было выговорено въ пользу нѣкоторыхъ державъ право защиты восточныхъ христіанъ, Европа имѣла въ-виду подчинить эту уступку вѣрному исполненію обязательствъ, заключенныхъ въ-замѣнъ того Портою и принятыхъ къ свѣдѣнію великими державами. Но мы думаемъ, что если Европа желаетъ и обязана оказывать это покровительство безостановочно, прямо ли, или косвенно, то она всячески должна дѣйствовать совокупными силами. Это общая цѣль, къ которой Европѣ слѣдуетъ стремиться сообща. Россія не переставала приглашать къ этому дѣлу великія державы, и Франція доказала прямодушное утверженіе ея такого начала, вмѣшавшись въ дѣла Сиріи не отдѣльно, а по порученію Европы.

— Сирійскій вопросъ пройдя, въ короткое время самыя-разнообразныя фазисы—мѣстныхъ неурядицъ и европейскаго владычества, англійскаго теоретическаго оптимизма и французскаго вооруженнаго заступничества, и

вступивъ, наконецъ, въ область дипломатіи—обширеть сойдти, хотя на время, съ чреды общихъ интересовъ современной политики и сдѣлаться достойнымъ исторіи. Благый пріятный результатъ константинопольскихъ конференцій служить въ этомъ порукою. Главное затрудненіе состояло въ томъ, чтобы согласить интересы разнохарактерныхъ населеній, разсыпанныхъ и перемѣшанныхъ между-собою въ одномъ и томъ же пространствѣ, и освободить ихъ отъ гибельнаго произвола турецкихъ властей, которыя, частой перемѣной правителей, подвергали страну безпрерывнымъ опасностямъ отъ новыхъ беспорядковъ. Этой цѣли можно было достигнуть не иначе, какъ даровавъ Сиріи известную степень независимости отъ центрального правительства Порты, и еще въ самомъ началѣ засѣданій европейской комиссіи, собравшейся, въ прошломъ году, въ Бейрутѣ Франція стала добиваться этого послѣдняго условія. Россія и прочія великія державы постоянно поддерживали требованія французскаго правительства и потому пренія сирійской комиссіи были, съ начала до конца, не инымъ чѣмъ, какъ продолженіемъ безконечнаго спора между Франціею и Англіею, которая сопротивлялась означеннымъ преобразованиямъ всѣми силами своей систематической оппозиціи. Довольно-любопытно однако видѣть, какъ постепенно ослаблялись доводы англійскаго комиссара; какъ онъ, побуждаемый убѣжденіями большинства членовъ комиссіи и самой сущностью дѣла, долженъ былъ измѣнить свои проекты и мало-по-малу привести ихъ въ ту форму, какую они приняли въ настоящее время. Само-собою-разумѣется, что соблюденіе интересовъ Турціи играло главную роль во всѣхъ соображеніяхъ, представленныхъ лордомъ Дюфферинномъ. Съ самаго начала онъ хотѣлъ, чтобы Сирія была чѣмъ-то въ родѣ пашалыка, подъ властью турецкаго правителя; но это значило-бы подвергнуть страну всѣмъ прежнимъ невгодамъ оттоманскаго владычества и лишитъ туземцевъ тѣхъ особыхъ преимуществъ, на которыхъ такъ настаивала Франція, и потому этотъ проектъ былъ оставленъ. Затѣмъ предложенъ былъ другой планъ: хотѣли раздѣлить Сирію на нѣсколько частей, по числу различныхъ народностей и вѣроисповѣданій, въ ней сосредоточенныхъ; здѣсь казалось бы магометане, друзы, марониты, греки православные и униаты имѣли бы своихъ собственныхъ заступниковъ, которые защищали бы ихъ права отъ несправедливыхъ притязаній повѣрцевъ. Но дѣло въ томъ, что послѣдователи различныхъ вѣроисповѣданій живутъ здѣсь не на отдѣльныхъ участкахъ, каждая изъ сектъ не представляетъ въ географическомъ отношеніи компактнаго дѣла, а всѣ означенныя секты разбросаны и перемѣшаны между-собою, такъ что рѣшительно нѣтъ возможности провести черту, которая отдѣляла бы одно вѣроисповѣданіе отъ другихъ. Къ тому же, учрежденію такого порядка было бы подтверженіемъ устройства 1842 года, когда Сирія раздѣлена была на двѣ каймакаміи, дружкую и христіанскую: въ округѣ друзскаго каймакама было почти 30,000 христіанъ, а подъ начальствомъ христіанскаго правителя состоялось болѣе 5,000 друзовъ. При такомъ устройствѣ нечего удивляться кровопролитіямъ, происходившимъ здѣсь въ 1845 и 1860 годахъ, и желать его могли только тѣ, кому хотѣлось достигъ ослабленія Сиріи. Встрѣтивъ энергическое сопротивленіе со стороны прочихъ европейскихъ комиссаровъ, и этотъ планъ, подобно первому, былъ отвергнутъ. Наконецъ лордъ Дюфферинъ, отступая шагъ-за-шагомъ передъ требованіями большинства своихъ сочленовъ, представилъ проектъ, болѣе-согласный съ прежними предложеніями Франціи: онъ изъяснилъ готовность сосредоточить власть въ рукахъ одного лица, непринадлежащаго къ магометанскому исповѣданію; однако и тутъ дѣло не обошлось безъ затрудненій: возникъ вопросъ, долженъ ли быть правитель Сиріи изъ туземцевъ, какъ хотѣла Франція, или онъ можетъ быть избранъ изъ другихъ народностей—чего домогалась Англія, дѣйствуя, конечно, за одно съ Турціею? Потомъ начала, въ свою очередь, отступать Франція: она допустила, во первыхъ, возможность назначенія въ Сирію правителя не изъ уроженцевъ этой страны; во-вторыхъ, какъ видно изъ послѣднихъ телеграфическихъ извѣстій, отказалась отъ своихъ прежнихъ ожиданій—видѣть члена фамиліи Шеабовъ избраннымъ въ эту должность, и приняла, подобно другимъ державамъ, сдѣлку, предложенную упомянутымъ Пруссіи и способную удовлетворить всѣмъ требованіямъ: согласно проекту означеннаго дипломата, правителемъ Ливана долженъ быть назначенъ одинъ изъ христіанскихъ подданныхъ Порты. Агентство Рейтера сообщаетъ, что губернаторомъ Ливана будетъ назначенъ Дауд-Эфенди. Такимъ-образомъ, главное затрудненіе улажено: единство власти допущено и можетъ служить лучшимъ ручательствомъ за умиротвореніе страны, сравнительно съ другими проектами. Губернаторъ Ливана, принимая на себя власть, а слѣдовательно, и отвѣтственность за благосостояніе вѣрноподданной ему области — отвѣтственность не передъ однимъ только турецкимъ правительствомъ, но передъ всей внимательной Европой, не будетъ имѣть ни причины, ни повода потворствовать беспорядкамъ, мо-

гущимъ лишить его этой власти. Есть исключительныя положенія, гдѣ централизація бываетъ необходимою.

Оставалось затѣмъ обезпечить самостоятельность самого главы Ливана и дать болѣе широкій просторъ его дѣятельности. До-сихъ поръ правители Сиріи, тоестъ друзскій и христіанскій каймакамы, находились въ полной зависимости отъ бейрутскаго пашы, который могъ назначать и смѣнять ихъ по произволу. Теперь эта опасность отстранена. Губернатору Ливана присвоенъ санъ мушира, тоестъ маршала, высшій въ турецкомъ чиновничіи. У него будетъ особая резиденція, въ Деир-эль-Камарѣ, гдѣ въ 1845 году поставленъ былъ турецкій гарнизонъ. Губернатору Ливана будетъ предоставлено исключительное право призывать, въ-случаѣ надобности, войска и распорядиться ими по своему усмотрѣнію. Право назначать и смѣнять губернатора имѣетъ одна лишь Порта, но не иначе, какъ съ согласія европейскихъ державъ. Такой порядокъ вводится, на первый разъ, въ видѣ опыта, на три года.

Каждое изъ этихъ условій имѣетъ свое значеніе, свой практическій смыслъ, и совокупность ихъ можетъ, кажется, служить достаточнымъ обезпеченіемъ будущаго спокойствія страны. Но въ-такомъ-случаѣ, къ чему опять ограниченія, къ чему этотъ трехлѣтній срокъ? Если законъ, по зрѣломъ обсужденіи, признавъ истинно-полезнымъ и благотворнымъ, то отчего не принять его въ постоянное руководство, а допускать возможность его измѣненія? Такая непрочность законовъ всегда влечетъ за собою неувереніе къ нимъ, и кто намъ поручится, что Порта (для которой, разумется, многія изъ означенныхъ условій, напримеръ, самостоятельность губернатора, возможность всегданшняго вмѣшательства европейскихъ державъ — не слишкомъ-приятны) — имѣя въ виду пересмотръ этихъ постановленій черезъ три года, не употребитъ всевозможныхъ усилій, не приметъ всѣхъ зависящихъ отъ нея мѣръ, чтобы доказать несостоятельность и бесполезность такого устройства? Подобныя разсужденія подвигаютъ только поводъ къ новымъ неудовольствіямъ и жалобамъ. Но эта мѣра была допущена въ угожденіе Турціи и принадлежитъ къ тѣмъ необходимымъ уступкамъ, которыя дѣлаются въ крайнемъ случаѣ, чтобы достигнуть какого-нибудь конца въ переговорахъ.

Что касается до самой личности правителя Сиріи, то имъ будетъ назначенъ, какъ мы видели изъ телеграфической депеши — Давуд-Эфенди (Давуд-Оглу). Этотъ сановникъ занимаетъ, въ турецкой іерархіи, первое мѣсто послѣ Али-Паши и Фуада-Паши. Онъ — армяно-католикъ и оченъ-образованный человекъ. Онъ долго жилъ въ Парижѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ. Въ этой послѣдней столицѣ онъ занималъ должность генеральнаго консула и былъ уполномоченнымъ Порты въ конференціи по дѣламъ Дунайскихъ Княжествъ. Сосредоточивъ, такимъ-образомъ, въ однихъ рукахъ верховное управленіе Ливаномъ, представители державъ, участвовавшіе въ константинопольской конференціи, наши возможныя удержатъ и прежнее раздѣленіе на два каймакамата, и очевидно, что теперь это раздѣленіе не будетъ представлять той опасности, о которой мы говорили выше: оба каймакама, находясь въ полной зависимости отъ мушира, будутъ не болѣе, какъ исполнительными лицами. Наблюденіе за порядкомъ поручается мѣстной милиціи, и турецкій войска будутъ являться, какъ мы сейчасъ сказали, только по востребованію губернатора.

Учрежденіе въ Сиріи двухъ мелкисовъ или судовъ зависящихъ не отъ племеннаго или религіознаго различія ея жителей, а отъ предметовъ вѣдомства мелкисовъ: одному изъ нихъ будетъ поручена часть административная, другому — судебная и въ обоихъ всѣ части населенія Ливана будутъ имѣть своихъ представителей, безъ всякаго предпочтенія той или другой секты.

Вообще нельзя не радоваться, что дѣло, начатое по инициативѣ Россіи и веденное при дѣятельномъ ея участіи, достигло въ настоящую минуту болѣе-опредѣленныхъ результатовъ.

— Смерть графа Кавура побудила принца Наполеона отказаться отъ путешествія своего въ Америку и онъ ограничится посѣщеніемъ Аяччіо, Туниса, Алжира, Картагена, Гибралтара, Кадикса и Лиссабона.

— Между-тѣмъ какъ Джеферсонъ Дэвисъ намѣревается испытать свои воинскія способности въ болѣе-обширныхъ раздѣлахъ, чѣмъ прежде, и при содѣйствіи генерала Бюргера, принять лично главное начальство надъ южною арміею — сѣверными войсками, президента Линкольна, распорядается генерал-лейтенантъ Скоттъ, извѣстный своими прежними подвигами и неизмѣннымъ патриотизмомъ: онъ играетъ теперь, въ свободныхъ штатахъ, ту же самую почетную роль, какаю принадлежала некогда въ Англіи герцогу Веллингтону. Какъ-только получено было на сѣверѣ извѣстіе объ отложеніи Южной Каролины, генералъ Скоттъ поспѣшилъ прѣхать въ Вашингтонъ и дѣятельно занялся составленіемъ общаго плана кампаніи противъ сепаратистовъ. Измѣняясь сообразно съ постепеннымъ ходомъ

событій, этотъ планъ принявъ теперь болѣе опредѣленный характеръ и состоитъ въ слѣдующемъ.

Театромъ военныхъ дѣйствій должна быть, прежде-всего, разумется, Виргинія. Часть этого штата, къ востоку отъ Аллеганскаго хребта, находится во власти сепаратистовъ. Она образуетъ неправильный треугольникъ, имѣющій основаніемъ — границу Сѣверной Каролины, вершиною — Гарперс-Ферри, центромъ — Ричмондъ. Въ то же время бедра этого треугольника — Чизапикскій заливъ и графства къ западу отъ горъ Аллеганскихъ — остаются еще подъ вліяніемъ федералистовъ. Теперь задача состоитъ въ томъ, чтобы вытѣснить сепаратистовъ изъ Ричмонда, Гарперс-Ферри и Норфолка, образующаго вершину юго-восточнаго угла означеннаго треугольника. Тогда онъ окончательно будетъ возвращенъ союзу, что и случилось недавно съ Мерилендомъ. Затѣмъ покорится Тенесси и сепаратисты останутся только въ хлопчатобумажныхъ штатахъ. Огнотельно одного изъ означенныхъ пунктовъ, именно Гарперс-Ферри, телеграфъ сообщаетъ намъ слухъ, что войска южныхъ штатовъ покинули его. Это очень можетъ быть, потому-что въ немъ было, какъ-слышно, всего 12,000 сепаратистовъ, которые едва ли могли выдержать напоръ сѣверныхъ войскъ, тѣмъ-болѣе, что по распоряженію генерала Скотта, сообщенія между Ричмондомъ и Гарперс-Ферри окончательно прерваны и потому означенный отрядъ не могъ получить подкрѣпленій. Въ послѣднее время, Гарперс-Ферри былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ федералистами: ихъ было 12,000 въ Чамбербургѣ, 5,000 въ Риде-Гоузѣ и 50,000 въ самомъ Вашингтонѣ. Остаются другіе два пункта. Мы уже знаемъ о стараніяхъ Линкольна овладѣть Норфолкомъ. Здѣсь сѣверный президентъ собираетъ значительныя силы и 15,000 корпусъ маневрируетъ подъ начальствомъ генерала Ботлера. Но движенія послѣдняго имѣютъ еще другую цѣль. Для успѣшной атаки Ричмонда необходимо овладѣть теченіемъ рѣкъ: Джамса, окружающей этотъ городъ съ юга, и Йорка, преграждающей къ нему путь съ сѣвера и обставленной баггарами сепаратистовъ. Исполненіе этого возложено на генерала Ботлера. Какъ-скоро рѣка Йоркъ будетъ во власти послѣдняго, то дорога къ Ричмонду будетъ очищена и союзныя силы могутъ двинуться къ Ричмонду съ двухъ сторонъ: съ сѣверо-запада — отъ Ферфакса, и съ сѣверо-востока — отъ Александріи. Покореніе Норфолка откроетъ доступъ къ Ричмонду съ юга.

Планъ этотъ слишкомъ-простъ и ясенъ, чтобы можно было распространяться объ его достоинствахъ, и сѣверныя силы слишкомъ-значительны, чтобы можно было сомнѣваться въ возможности привести его въ исполненіе; но, по несчастію, положеніе усложняется другимъ обстоятельствомъ, которое можетъ совершенно разстроить всѣ соображенія Линкольна и его подполковца.

Характеръ человека измѣняется сообразно съ климатомъ, качествомъ почвы, естественными произведеніями страны. То же по-видимому бываетъ и съ нѣкоторыми принципами, въ особенности съ знаменитымъ принципомъ невмѣшательства, который въ Европѣ имѣетъ одинъ характеръ, а въ Америкѣ — другой. До-сихъ-поръ, великія морскія державы объявляли, въ отношеніи къ раздробленнымъ штатамъ, строгій нейтралитетъ, признавая впрочемъ за южной право войны противъ сѣвернаго союза, и соглашаясь уважать блокаду южныхъ портовъ не иначе, какъ съ тѣмъ условіемъ, если она будетъ существовать не только на бумагѣ, но и на самомъ дѣлѣ. Конечно, уже и эти условія были не совѣмъ-приятны для уніонистовъ и изъ среды ихъ слышался громкій ропотъ на Англію: они указывали ей на Ирландію и Индію, утверждая, что еслибъ вспыхнулъ мятежъ въ этихъ странахъ, то сѣверскій кабинетъ не такъ-то легко выслушалъ бы отъ посторонней державы извѣстіе объ ея *нейтралитетѣ* между британскимъ правительствомъ и его подданными.

Вдругъ получается изъ Англіи извѣстіе гораздо болѣе тревожнаго свойства. Дезужіе британцы выстроили громадный пароходъ Грет-Истеръ и долгое время не зная, на что онъ можетъ быть годенъ. До-сихъ-поръ этотъ необытннй пароходъ только по-пустому пѣшилъ волны Атлантическаго Океана, заходя изъ порта въ портъ, на-цѣлю сѣверу, подобно тѣмъ великанамъ, которые, будучи неспособны ни къ какому дѣльному занятію, рыскаютъ изъ города въ городъ и показываютъ себя за деньги. Наконецъ, лордъ Пальмерстонъ позаботился прислать праздношатающемуся пароходу приличное занятіе. Грет-Истеръ принимаетъ на свои могучія рамена три полка пѣхоты, съ соответственнымъ числомъ лошадей и орудій, и плыветъ на всѣхъ парахъ — въ Канаду, будто бы для защиты тамошнихъ подданныхъ Англіи. Можно полагать, что это не будетъ единственнымъ подобнаго рода порученіемъ, съ какимъ первый лордъ казначейства пошлетъ «Грет-Истеръ» въ Америку.

Спрашивается: къ чему эта воинственная мѣра? Какая опасность угрожаетъ английскимъ подданнымъ въ Канадѣ, со стороны штатовъ сѣвернаго союза? Слышно, правда,

что были въ пограничныхъ съ Канадою мѣстахъ нѣсколько раздраженныхъ янки, высказавшихъ не совѣмъ дружелюбныя къ Англіи; но въ такомъ случаѣ не слѣдовало ей самой слишкомъ живо выказывать сочувствіе къ врагамъ союза и передъ глазами его гражданъ пролавать сепаратистамъ пароходы, какъ наиримѣръ, тотъ, который, по словамъ телеграфической депеши, задержанъ американскимъ консуломъ въ Квебекѣ. Однако, и при этихъ условіяхъ правамъ канадскихъ подданныхъ Великобританіи нечего было страшиться: нѣсколько враждебныхъ мигинговъ въ штатахъ, преданныхъ союзу — ничего не значатъ; а Линкольнъ, какъ-известно, объявилъ поводомъ къ войнѣ только тотъ случай, когда англійское правительство открыто станетъ на сторонѣ сепаратистовъ. Слѣдовательно, воинственная демонстрація лорда Пальмерстона должна имѣть совершенно-другое значеніе. Объ истинномъ смѣслѣ ея можно догадаться, читая письма монгомерійскаго корреспондента «Times». Продолжая свою похвалу по сепаратистскимъ штатамъ, онъ посвятилъ на-дняхъ городъ Мобиль въ Элебемъ, при устьѣ рѣки того же имени. 11-го мая и. ст. онъ видѣлъ тамъ пять, а на другой день 7 кораблей, нагруженныхъ хлопкомъ и принадлежащихъ, почти исключительно, англичанамъ. До-сихъ-поръ, какъ-видно, блокада южныхъ портовъ не мѣшала англійскимъ судамъ нагружаться насущнымъ продуктомъ; но еслибъ Линкольну вздумалось затюрегъ эти порты болѣе-дѣятельнымъ образомъ, то Англія находила бы извѣстныя имѣя на своей канадской границѣ доказательство, могущія убѣдить Линкольна, что домашній драки между гражданами Североамериканскихъ Штатовъ не должны имѣть вліянія на производительность бумажныхъ фабрикъ Манчестера.

Однимъ-словомъ, Линкольнъ находится теперь между двухъ огней и само-собою разумется, что это обстоятельство вовсе не такого рода, чтобы оно могло уменьшить воинственный пылъ сепаратистовъ. Несмотря на всѣ грозныя движенія сѣверной арміи, они пуще-прежняго увѣрены въ успѣхъ своего дѣла и ненависть ихъ къ союзу растетъ не по днямъ, а по часамъ. (Слб. В.)

Новѣйшія извѣстія.

Мы уже говорили, что императоръ Наполеонъ увидится въ Виши съ гг. Давалеттомъ, Граммониомъ и Барро. Теперь утверждаютъ, что къ этимъ дипломатамъ присоединятся еще гг. Мугъе и дела-Туръ д'Оверъ, изъ коихъ одинъ прѣдетъ изъ Вѣны, а другой изъ Берлина, а быть-можетъ, и французскій посолъ въ Санктпетербургѣ, г. Монтебелло. Тогда въ Виши состоится нѣчто въ родѣ французскаго конгресса, особенно если гг. Валевскій и Тувенель прѣдутъ вмѣстѣ съ императоромъ, одинъ на весь сезонъ, а другой на нѣсколько дней.

— Въ газетѣ «Pays» напечатана депеша съ извѣстіемъ, что пароходъ «Принцъ Геронимъ», на которомъ отправился принцъ Наполеонъ и принцесса Клотильда, съѣхъ на мель у алжирскихъ береговъ. Случай этотъ не имѣлъ впрочемъ никакихъ особенныхъ послѣдствій.

— Въ Турціи разнесся слухъ объ отравленіи г. Кавура одной особой, у которой онъ обыкновенно отдыхалъ отъ трудовъ своихъ. Рассказываютъ даже, что эта особа арестована въ Миланѣ, куда удалилась послѣ его кончины, получивъ за свое преступленіе около милліона. Вскрытіе тѣла покойнаго не подтвердило, однако, этихъ гнусныхъ подозрѣній.

— Гарибальди написалъ президенту туринской палаты депутатовъ, г. Ратацци, письмо, въ которомъ спрашиваетъ, необходимо ли его присутствіе въ парламентѣ, въ-время преній о его проектѣ закона. Г. Ратацци отвѣчаетъ, какъ-слышно, что всякій депутатъ лучше служить интересамъ страны своей, принимая участіе въ преніяхъ, чѣмъ оставаясь въ-сторонѣ, но что въ этомъ случаѣ торжество принциповъ его проекта закона не подвергнется никакой опасности, если даже онъ останется на островѣ Капреръ. Неизвѣстно еще, какое рѣшеніе окончательно приметъ бывший диктаторъ, но, по всей вѣроятности, онъ не прѣдетъ въ Туринъ.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 24-го (12-го) іюня. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 15-го (3-го іюня): «Три тысячи человекъ федеральныхъ войскъ выступили, ночью, изъ форта Монрозъ, чтобы атаковать, въ девяти миляхъ отсюда, «позиціи конфедератовъ». Два федеральные полка, «вслѣдствіе недоразумѣнія, стрѣляли въ темнотѣ другъ въ друга. На разсвѣтѣ федералисты двинулись впередъ, но были отброшены назадъ скрытыми батареями. Они, съ часъ времени, подвергались сильному огню и потомъ отступили къ форту Монрозъ. Гарперс-Ферри послѣдно очищенъ конфедератами. Уходя оттуда, они пытались сжечь мосты, но безъ

«успѣха. Имъ удалось только поджечь федеральное имущество. Конфедераты покинули всю свою линію на Потомакъ, чтобы сосредоточиться ниже. Губернаторъ Миссури издалъ прокламацію, которою призываетъ на службу 50,000 человекъ, для сопротивленія федералстамъ. Онъ и всѣ другія должностныя лица этого правительства покинули городъ Джефферсонъ, чтобы сосредоточить свои силы. Генералъ Лайонъ преслѣдуетъ ихъ съ значительными отрядами. Федеральная партія одерживаетъ побѣду на выборахъ въ Мерилэндъ».

— Вотъ послѣднія извѣстія, полученныя изъ Китая: Шанхай, 4-го мая (24-го апрѣля). «Инсур-генты овладѣли городомъ Гауко. Торговля въ Тіен-Цзинѣ оживляется».

Калькутта, 22-го (10-го) мая. «На базарахъ господствуетъ паническій страхъ по причинѣ спекуляцій на опиумѣ».

Туринъ, 23-го (11-го) іюня. Изъ Мессины получены извѣстія отъ нынѣшняго числа. Въ нихъ сказано, что 120 бурбоицевъ высадились на берегъ близъ Сиракузъ и были окружены находящимися тамъ войсками. Они задержаны и 23 человекъ изъ нихъ разстрѣяны. Спокойствіе возстановлено.

Парижъ, 25-го (13-го) іюня. Въ «Монитерѣ», вышедшемъ нынче утромъ, напечатано слѣдующее: Императоръ призналъ е. в. Виктора-Эмануила королемъ Италіи; сообщивъ объ этомъ рѣшеніи туринскому кабинету, правительство объявило, что оно отклоняетъ отъ себя всякое соучастіе въ предпріятіяхъ, могущихъ нарушить миръ Европы, присовокупивъ, что французскія войска останутся въ Римѣ до тѣхъ поръ, пока интересы, ихъ туда приведшіе, не будутъ обезпечены достаточными гарантіями».

Библиографическое извѣстіе.

Вышли выпуски 2-й и 3-й предпринятаго, съ особеннаго Высочайшаго соизволенія, періодическаго изданія:

ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ

или

ПОДВИГИ КАВАЛЕРОВЪ

Ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія всѣхъ степеней.

Содержаніе 1-го, 2-го и 3-го выпусковъ: 1) Хронологическое обзоріе всѣхъ постановленій по ордену; 2) Списокъ кавалеровъ по старшинству пожалованія; 3) Генералъ-майоръ Неклюдовъ (жизнеописаніе); 4) Генералъ-адъютантъ П. Е. Коцебу (жизнеописаніе); 5) Государь Императоръ Александръ Николаевичъ (подробное описаніе подвиговъ, которыми Его Императорское Величество заслужилъ крестъ св. Георгія); 6) Описаніе празднованія дня учрежденія ордена въ 1850 г.; 7) Мѣщанинъ Герасимовъ (жизнеописаніе); 8) Современная лѣтопись; 9) Переписка редакціи и 10) Списокъ гг. подписчиковъ.

Изданіе «Георгіевскіе Кавалеры» выходитъ ежемѣсячно, съ 26 ноября 1860 г., тетрадами въ большую 8 л. д., съ приложеніемъ портрета, плана сраженія или изображенія дѣла. Какъ прибавленіе къ этому изданію, выходятъ «Кавказцы», или описаніе подвиговъ и службы замѣательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ, которые не получили военнаго ордена, но по какимъ либо причинамъ достойны жить въ памяти потомства. Прибавленіе издается четырьмя тетрадями, въ годъ, въ томъ же видѣ, какъ и «Георгіевскіе Кавалеры».

Подписка принимается: для жителей С.-Петербурга у комиссіонера редакціи П. И. Крашенинникова, на Невскомъ проспектѣ, на углу Адмиралтейской площади въ домѣ Грѣфа и въ конторѣ изданія, помѣщающейся въ Рождественской части, по Дегарной улицѣ, въ домѣ Джамусовой № 14. Иногородные благоволятъ подписывать свои требованія просто: «въ редакцію Георгіевскихъ Кавалеровъ, въ г. Гатчинѣ, С.-петербургской губерніи».

Подписная цѣна за годовое изданіе съ 26 ноября 1860 г. по 26-е ноября 1861 г. «Георгіевскихъ Кавалеровъ» (безъ прибавленія «Кавказцевъ») 8 руб. 50 к. сер., (за экземпляры, назначенныя для употребленія нижнихъ чиновъ — 3 р. 50 к.), а за «Георгіевскіе Кавалеры» выстъ съ «Кавказцами» 10 р. 50 к. (для нижнихъ чиновъ 4 р. 50 к.); за пересылку прилагается за «Георгіевскихъ Кавалеровъ» 1 р. 50 к., за «Георгіевскихъ Кавалеровъ и Кавказцевъ» 2 р. 50 к., за доставку на домъ въ С.-петербургъ тѣхъ и другихъ, по 50 к. — Гг. служаніе, учебныя заведенія, полки, баталіоны и другія части и мѣста управленій могутъ вносить деньги въ сроки, какіе они признаютъ для себя удобнѣйшими.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ городѣ Гори, въ магазинѣ Акоева получена изъ-за границы разная фарфоровая посуда и фотонафтильныя лампы.

Тифлисскій гражданинъ ИВАНЪ РОТИНОВЪ и К. честь имѣющъ извѣститъ почтеннѣйшую публику, что въ его магазинѣ, состоящемъ на Эриванской площади, въ домѣ Джанкели (бывшая аптека Шмидта) недавно получены изъ Парижа разнаго рода МОДНЫЯ ТОВАРЫ и хорошія Гаванскія СИГАРЫ; продаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Отъ Тифлисской Конторы Товарищества «Перевозчикъ».

Для транспортированія кладей, отправляемыхъ сухимъ и воднымъ путями изъ С.-Петербурга, Москвы, приволжскихъ и прикамскихъ городовъ до Астрахани, портовъ Каспійскаго моря, Тифлиса, городовъ Закавказскаго края и обратно, учредилось товарищество на вѣрѣ, подъ фирмою «ПЕРЕВОЗЧИКЪ». Цѣль этого товарищества — упростить способъ доставки пріемомъ товаровъ съ мѣста отправленія ихъ прямо до мѣста назначенія и избавить грузодателей отъ затрудненій, съ которыми сопряжено пріисканіе исправныхъ доставщиковъ по разнымъ способамъ сухопутной и водной перевозки. Для сего товарищество заключило особую конвенцію съ пароходнымъ обществомъ «Кавказъ и Меркурій» и открыло конторы: въ С.-Петербургѣ, на Владимирской, въ домѣ барона Фридерика; въ Москвѣ, на Срѣтенскѣ, на углу Днева переулка, въ домѣ Шагаева, и въ Тифлиссѣ, на Сергіевской улицѣ, въ домѣ Коллежскаго Совѣтника Алиханова.

Тифлисская Контора, объявляя объ этомъ, имѣетъ честь покорнѣе просить желающихъ отправлять свои грузы въ означенныя мѣстности обращаться съ своими требованіями: въ Тифлиссѣ, къ Управляющему Конторою, Михаилу Егоровичу Ашганову, а въ портахъ Каспійскаго моря къ агентамъ Товарищества.

Главнѣйшія условія, на которыхъ Товарищество «ПЕРЕВОЗЧИКЪ» принимаетъ на себя перевозку грузовъ, будутъ въ непродолжительномъ времени объявлены. До того же условія эти и другія подробности, настоящаго дѣла касающіяся, можно узнать въ Конторахъ Товарищества. 3.

Перемена помѣщенія мастерской.

Военные портные, братья Багдасаровы имѣютъ честь извѣститъ постоянныхъ заказывателей и почтеннѣйшую публику, что мастерская ихъ съ 15-го числа іюня мѣсяца сего года будетъ помѣщаться на Ханской улицѣ, противъ Полиціи, въ домѣ Кубалова, въ нижнемъ этажѣ. 2.

ПРОДАЕТСЯ по случаю выѣзда новое ПИАНИНО, за 450 руб. сер., въ домѣ вдовы, коллежской ассесорши Матвеевой, выше гостиницы Чавчавадзе, на Арсенальной улицѣ, противъ дома г-жи Бежанбековой.

Въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ, въ домѣ коллежской совѣтницы Монастырской, ПРОДАЮТСЯ ДРОЖКИ на лежачихъ рессорахъ и пара ЛОШАДЕЙ СЪ УПРЯЖЬЮ, за 250 рублей.

ПРОДАЕТСЯ мало-подержанный, четырехъ-мѣстный ТАРАНТАСЪ, на лежачихъ рессорахъ, извѣстнаго Московскаго мастера Давыдова; спросить на Головинскомъ проспектѣ, въ магазинѣ обуви Шадинова.

Въ селеніи Цавкисахъ ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЙМЫ ДАЧА КАРАЕВА, которую занималъ бывшій губернаторъ Кангеръ; желающіе могутъ спросить о цѣнѣ состоящаго при домѣ человека Семена.

Продается 4-хъ-мѣстный легкій ТАРАНТАСЪ съ ящиками; о цѣнѣ узнать въ книжномъ магазинѣ г. Беренштама.

Честь имѣю извѣститъ гг. покупателей, что въ магазинѣ купчихи Спиреидой, получено свѣжихъ Китайскихъ чаевъ, разныхъ сортовъ, какъ-то:

черный чай.

Черный фамильный за фунтъ	1 р. 60 к.
Фамильный лучшей фамиліи	2 — —
Маюконтъ лучшей ароматич.	2 — 30 —

цвѣточный.

Полугорный санченскій	2 — 50 —
Квадратный цвѣточный	2 — 80 —
Фучанскій цвѣточный	3 — —
Душистый лучшій сортъ	3 — 50 —

лиственный чай.

Листовъ	4 — —
Листовъ высшій сортъ	5 — —
Шилунга	6 — —
Сребровидный ароматическій	8 — —

ЖЕЛТЫЙ И ЗЕЛЕНЫЙ ЧАЙ.

Желтый въ китайск. плетонкѣ вѣсу 1 1/4 ф.	10 — —
— тоже лучш. сор. съ цвѣтками — 1 1/4 ф.	12 — —
Обыкновенный желтый	4 — —
зеленый въ агласной бан.	4 — 50 —
тоже луч. сор. въ банкѣ 1 1/2 ф.	7 — 50 —
Обыкновенный зеленый за фунтъ	3 — —

Пересылку чаевъ по почтѣ въ разные города магазинъ принимаетъ на свой счетъ и дѣлаетъ сверхъ сего уступку 5% процентовъ съ руб., если требованія будутъ не менше какъ на 50 руб. сер. Адресовать въ чайный магазинъ К. Спирена, Рукитѣ Исаеву Вороницу, на Головинскомъ проспектѣ въ д. Шюева, въ Тифлиссѣ.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

Ф. БЕТХУДОВА,

ПОДЪ ФИРМОЮ «ЛІРА»,

что на Эриванской площади въ д. Зубалова.

Бюргмюллера. Школа для фортеп.	2 р.
Крамера. Школа для фортеп.	1 » 50 к.
Loris-Melikoff. Potpourri	1 » 50 к.
Simon. op. 2 Fant. sur Crispino la Camara.	» » 85 к.
Schulhoff op. 20. 2-me Valse.	» » 85 к.
Будаховъ. Колыбельная пѣсня, ром.	» » 60 к.
П. . . ской. Безумно жаждать твоей встрѣчи.	» » 50 к.

Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первой отходящей почтой.

ПРИБЪХАЛИ: іюня 22-го, изъ Москвы статскій совѣтникъ Кирьяковъ, изъ Манглиса полковникъ Толминъ, изъ дер. Сабуні, штабсъ-капитанъ князь Джорджадзе, изъ Баку коллежскій секретарь Ивановскій, изъ Александрополя сотникъ Глазковъ, изъ укр. Пинчува прапорщикъ Доценко, изъ с. Тохлеури прапорщикъ милиціи Черкезовъ. 23-го, изъ Ставрополя отставной генералъ-майоръ Критскій, изъ Петрова подполковникъ Вечей, изъ с. Коль подполковникъ Сашиновъ. 24-го, изъ Бѣлаго-Ключа гвардіи подполковникъ Севчинъ, изъ Храма подполковникъ Филиппъ, изъ Сиваха майоръ Паченко.

ВЫБЪХАЛИ: іюня 22-го дня, въ Боржомѣ генералъ-лейтенантъ Карцовъ, статскій совѣтникъ Дзюбенко и подполковникъ князь Сумбатовъ, въ Манглисѣ действительный статскій совѣтникъ Максимовичъ, на Царскіе-Колодцы коллежскій ассесоръ Дзеушинскій, въ Питиорскѣ коллежскій ассесоръ Пшичкинъ, въ Москву капитанъ Поужевъ, въ Гори отст. штабсъ-капитанъ Зубаловъ, въ укр. Закарата поручикъ Тетеринъ, на р. Гору бельгійскіе инженеры: Ральтъ и Линецъ. 23-го, въ Коджоры тайный совѣтникъ Крузеншериъ и коллежскій ассесоръ Тамашевъ, въ Боржомѣ майоръ Телесницкій, въ Нуку французскій консулъ баронъ Фино, въ С.-петербургѣ коллежскій ассесоръ Сербиновъ, въ Манглисѣ капитанъ Шлихтеръ, въ Гори капитанъ князь Эрстовъ, въ Нахичеванѣ титулярный совѣтникъ Шамгоровъ, въ Кутаисѣ подпоручикъ Меликъ-Гайкозовъ. 24-го, въ Коджоры генералъ-адъютантъ князь Орбелиани, генералъ-майоръ Каргановъ и майоръ Старосельскій, въ с. Дигомѣ генералъ-лейтенантъ князь Багратионъ-Мухранскій, въ Манглисѣ генералъ-лейтенантъ Мейеръ, въ Борж. уч. коллежскій ассесоръ Цурканъ, въ Боржомѣ инженеръ-подпоручикъ Постельниковъ, въ с. Тохлеури прапорщикъ Черкезовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °Р.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сяоч.					Нам.	Наб.
20-го іюня.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 19,0 + 25,8 + 21,4	+ 14,0 + 16,4 + 15,6	0,53 0,33 0,50	567,73 565,73 564,72	В. слаб. ЮВ. слаб. ЮВ. слаб.	Ясно. Ясно. Облачно.	+ 14,4	+ 27,0
21-го іюня.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 19,3 + 25,2 + 19,0	+ 14,7 + 16,4 + 14,4	0,57 0,36 0,56	564,63 563,10 563,29	Тихо. С. слаб. СЗ. сильн.	Обл. разс. Обл. мѣст. Обл. разс.	+ 11,6	+ 26,4
22-го іюня.	7 утра. 1 попол. 9 вечер.	+ 17,4 + 20,2 + 14,8	+ 14,0 + 14,7 + 12,8	0,65 0,51 0,77	563,92 563,96 566,18	СЗ. сильн. С. сильн. СЗ. сильн.	Облачно. Обл. разс. Обл. разс.	+ 15,8	+ 20,9

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.